

Цинь Тао едва сдержал раздражение. Он действительно презирал Цинь Цю. Если бы не отец и не вмешательство старшего брата, он бы с радостью избавился от этого ублюдка.

Цинь Тао махнул рукой, устало отправляя Цинь Цю прочь.

Но Цинь Цю не был рад уходить.

Шутка ли, он весь путь настраивал себя на правильный лад, чтобы вернуться в дом Цинь и столкнуться с этими раздражающими людьми. Теперь всё испортил Цинь Тао, и неужели он не должен отомстить?

Цинь Цю не отступил, а, наоборот, подошёл ближе:

— Второй брат...

— Убирайся! — Цинь Тао прошептал ему на ухо с угрозой. — Если не хочешь, чтобы тебя снова затащили в переулок, лучше исчезни!

Переулок! Снова!

Зрачки Цинь Цю сузились. Воспоминания, которые он подавлял более двадцати лет, внезапно всплыли: темнота, грязный переулок, смешки и прикосновения множества рук.

Оказывается, в тот день, когда ему было двадцать, именно Цинь Тао организовал попытку группового изнасилования.

И это был его день рождения.

Цинь Цю беззвучно рассмеялся. Он забыл сказать Цинь Тао, что позже он сам разделался с теми людьми. Это была битва, в которой обе стороны пострадали, но он, как раненый волк, оставался жестоким и гордым.

Тогда он лежал у входа в переулок, ожидая, что на следующий день его найдут как мусор. Но ему повезло. Кто-то обнаружил его и спас.

На следующий день, очнувшись в больнице, Цинь Цю молча разорвал авиабилет и письмо о зачислении в зарубежный университет, решив погрузиться в водоворот семьи Цинь.

Через особые каналы он кое-что выяснил, но все следы оборвались на основном клане. Цинь Цю долго размышлял и в итоге рискнул сблизиться с главой семьи Цинь, Цинь Цином.

Цинь Цю предполагал, что за всем стоит госпожа Цинь, и думал, что она и Цинь Цин заключили какую-то сделку. Теперь же он понял, что с самого начала ошибался.

Цинь Цю улыбался, скрывая свои острые зубы и кроваво-красные глаза, полные убийственной ярости:

— Так это был ты, второй брат.

— Будь умницей, Цинь Цю. Если бы я не хотел, чтобы ты жил, тебя бы уже не было. Но после той ночи ты вёл себя так, будто ничего не случилось. Может, тебе даже понравилось?

Цинь Цю изменился в лице. Неужели Цинь Тао не знал, что он сам разделался с теми людьми? Неудивительно, что потом всё утихло, как будто ничего и не было.

Кто же уладил последствия? Цинь Цин? Госпожа Цинь?

Цинь Цин не мог быть причастен, раз уж это дело рук Цинь Тао. Госпожа Цинь, скорее всего, помогла бы сыну уладить всё, но если бы она знала подробности, то давно бы приняла меры, а не игнорировала его.

Так что госпожу Цинь тоже можно исключить.

Тогда остаётся тот, кто его спас.

Кто это был? И зачем?

Цинь Цю на мгновение почувствовал холод. Прожив жизнь заново, он обнаружил столько загадок, о которых даже не подозревал в прошлой жизни.

Но затем он успокоился и задумался. Раз уж он вернулся, судьба явно изменилась. Путь из прошлой жизни он точно не повторит, а загадки этой жизни он обязательно разгадает.

Цинь Цю усмехнулся, а затем подумал, что если все в семье Цинь считают, что его сломали той ночью, то последующие четыре года особой «милости» со стороны Цинь Тао, его старшего брата Цинь Хуая и госпожи Цинь становятся понятны.

Отец, наверное, тоже знал. Он вспомнил, что именно после того случая отец окончательно отказался от него и открыто стал поддерживать Цинь Хуая.

Но отец молчал о том, что Цинь Тао жестоко с ним поступил, и даже явно испытывал к нему отвращение.

Цинь Цю рассмеялся, и в этот момент, поняв правду, он не почувствовал печали или уныния. Наоборот, его улыбка стала ещё ярче.

Яркость, достигшая предела, превратилась в ослепительную красоту, как фейерверк, освещающий всё небо, поражающий сердца людей.

Цинь Тао увидел эту улыбку и на мгновение словно попал под чары, протянув руку, чтобы коснуться её:

— Второй брат.

Цинь Цю отступил на шаг, вернувшись к образу вежливого заучки.

Цинь Тао мгновенно очнулся, чувствуя гнев и стыд за то, что чуть не поддался чарам этого, как он считал, самого презренного ублюдка. Он смотрел на Цинь Цю, как на грязный мусор.

Цинь Цю опустил взгляд и тихо сказал:

— Второй брат, мисс Юань ещё здесь, тебе стоит уделить ей внимание. Я не буду мешать.

Цинь Тао всё ещё был в смятении и страхе от того, что чуть не попал под влияние демона, и ему не хотелось дальше унижать Цинь Цю.

Наоборот, он жаждал, чтобы тот ушел.

Небрежно махнув рукой, он сказал:

— Убирайся.

Цинь Цю повернулся, но мисс Юань окликнула его. Не желая иметь дело с этой паучихой, он продолжил идти в дом.

Юань Тин спросила, не отрывая взгляда от спины Цинь Цю:

— Цинь Тао, кто это?

Видя её интерес, Цинь Тао с недовольством скривил губы, и его ненависть к Цинь Цю достигла предела.

Настоящий ублюдок, слишком хорошо умеет соблазнять!

Юань Тин не получила ответа, но, видя недовольство Цинь Тао, догадалась о причине. В душе она презирала этого представителя семьи Цинь, известного лишь своими развлечениями.

На лице она сохраняла спокойствие и перевела разговор:

— Ты говорил о том ресторане, который звучит интересно. Может, сходим?

Цинь Тао тоже решил спустить ситуацию на тормозах и, улыбнувшись, согласился.

Они внешне улыбались и шутили, но что творилось внутри, оставалось загадкой.

Цинь Цю вошёл в холл и увидел Лю Лин, спускающуюся по лестнице. Их взгляды встретились, и Лю Лин стремительно бросилась вниз, полная гнева:

— Цинь Цю, ты наконец вернулся? Теперь это зачем? Где ты был раньше? Юань Тин уже близка с этим ублюдком Цинь Тао. Нет, нельзя позволить им снова насмеяться надо мной! Цинь Цю, что бы ты ни делал, ты должен завоевать Юань Тин. Иначе... иначе какое у меня будет место в семье Цинь? Цю Цю, ты же поможешь маме, правда?

Цинь Цю вздрогнул от этого «Цю Цю». Он поправил очки и сказал:

— Мама, ты слишком категорична. Даже если Цинь Тао женится на Юань Тин, госпожа Цинь ничего тебе не сделает. К тому же... а есть ли у тебя вообще место в семье Цинь?

Лю Лин вскрикнула:

— Цинь Цю! Ты взбунтовался!!

С этими словами она бросилась к нему, пытаясь ущипнуть его за нежную кожу руки.

Цинь Цю ловко уклонился и прыгнул на лестницу:

— Мама, я вырос. Не надо бить меня по местам, которые не видны другим, как в детстве. Я могу дать сдачи.

Эти слова, похожие на предупреждение, Цинь Цю произнёс впервые. Лю Лин на мгновение замерла, но образ слабого и глупого Цинь Цю был слишком глубоко укоренён в её сознании.

Даже Лю Лин лишь на секунду задумалась, а затем разозлилась ещё больше. Она хотела кричать на него, но Цинь Цю уже поднимался по лестнице.

Цинь Цю внезапно обернулся и, глядя сверху вниз, спросил:

— Мама, что ты делала в ту ночь четыре года назад, в мой день рождения?

Лю Лин остановилась, не помня, когда был его день рождения, и недовольно сказала:

— Как я могу помнить, что было четыре года назад?

— В ту ночь я отчаянно звонил тебе, умолял спасти меня. Я умолял, но ты раздражённо повесила трубку. Мама, что ты делала?

Лю Лин вспомнила. На следующий день она увидела изувеченного Цинь Цю, а в ту ночь отец Цинь остался у неё.

Редкий случай, когда она могла удержать его, и Лю Лин не позволила бы никому помешать.

Она хотела поскорее родить ещё одного ребёнка, чтобы укрепить своё положение. А Цинь Цю, этот бесполезный сын, был ей безразличен.

Лю Лин увидела холодный взгляд Цинь Цю, словно он обвинял её. Она почувствовала неловкость, а затем разозлилась из-за того, что её авторитет был поставлен под сомнение:

— Что ты хочешь этим сказать? Через четыре года ты решил обвинить маму? Может, хватит цепляться за эти мелочи? Лучше бы ты больше времени уделял отцу, радовал его. Ты же видишь, что из-за тебя меня эти стервы довели до...

— Мать!

Цинь Цю прервал её, его взгляд стал ледяным, без тени эмоций:

— Я пойду к отцу.

Лю Лин кивнула, на мгновение ошеломлённая. Она почувствовала, будто что-то потеряла, и заметила, как Цинь Цю изменил обращение к ней.

С насмешливого, но ласкового «мама» на холодное и отстранённое «мать».

<http://bllate.org/book/16385/1483224>